Религиоведение. 2022. № 2. С. 17–29.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2022. No. 2. P. 17–29.

DOI: 10.22250/20728662_2022_2_17

[1] Дашковский П.К., [2] Дворянчикова Н.С.

[1,2] Алтайский государственный университет
[1,2] 656049, Россия, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66
[1] dashkovskiy@fpn.asu.ru, [2] natali.dvoryanchikova@mail.ru

П.К. Дашковский

Н.С. Дворянчикова

Государственное регулирование регистрации и деятельности религиозных общин в Омской области в середине 1960-х – середине 1980-х гг.

Аннотация. В статье представлены результаты изучения государственно-конфессиональной политики советской власти в отношении религиозных общин Омской области в середине 1960-х – середине 1980-х гг. Данное исследование построено на анализе архивных материалов из фондов Исторического архива Омской области, а также нормативно-правовых документов советского периода истории. В исследуемый период происходит изменение религиозной политики, как в СССР в целом, так и на территории Западной Сибири – в частности (в том числе – в Омской области). В процессе исследования установлено, что большинство зарегистрированных общин принадлежало к Русской православной церкви и протестантским религиозным организациям. Что касается мусульманских, католических и иудейских общин, их количество было небольшим. Рассматриваемый период характеризуется возобновлением государственной регистрации последователей Всесоюзного совета евангельских-христиан баптистов, менонитских и лютеранских общин. Кроме того, установлено, что на особом государственном контроле находились общины христиан веры евангельской, Совета церквей евангельских христиан-баптистов, которые выступали против официальной регистрации. Важное внимание уделено процессу легализации деятельности общин, функционированию нелегальных объединений, их территориальному размещению, количественному составу. Установлено, что органы советской власти пытались подчинить контролю те религиозные объединения, которые отказывались от регистрации, ставя их на учёт и разрешая проводить богослужения без легализации деятельности. Авторами сделан вывод, что в исследуемый период произошли изменения в отношениях между государством и религией. Это выразилось в возобновлении регистрации общин, увеличении доходов и численности прихожан.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Омская область, государственно-конфессиональные отношения, СССР, религиозные общины

[1] Petr K. Dashkovskiy, [2] Natalia S. Dvoryanchikova

[1,2] Altai State University
[1,2] 66 Dimitrova str., Barnaul, 656049, Russia
[1] dashkovskiy@fpn.asu.ru, [2] natali.dvoryanchikova@mail.ru

State Regulation of Registration and Activity of Religious Communities in the Omsk Region in the mid-1960s – mid-1980s

Abstract. The article presents the results of the study of the state-confessional policy of the Soviet government in relation to the religious communities of the Omsk region in the mid-1960s – mid-1980s. This study is based on the analysis of archival materials from the funds of the Historical Archive of the Omsk region, as well as regulatory documents of the Soviet period of history. During the period under study, there was a change in religious policy, both in the USSR as a whole, and in the territory of Western Siberia and the Omsk region in particular. The study found that the majority of registered communities belonged to the Russian Orthodox Church and Protestant religious organizations. At the same time, only a small number were Muslim, Catholic, and Jewish communities. The period under review is characterized by the resumption of state registration of followers of the All-Union Council of Evangelical-Christian Baptists, Mennonite and Lutheran communities. In addition, it was established that the communities of Evangelical Christians, the Council of Churches of Evangelical Christians-Baptists, who opposed the official registration, were under special state control. Important attention is paid to

to the process of legalizing the activities of communities, the functioning of illegal associations, their territorial location, and their quantitative composition. It is established that the Soviet authorities tried to control those religious associations that refused to register, putting them on the register and allowing them to hold services without legalizing their activities. The authors conclude that during the period under review, there is a change in the state-confessional policy in relation to religious organizations. This was reflected in the fact that the process of registering communities was resumed, and there was an increase in income and the number of parishioners.

Key words: Western Siberia, Omsk region, state-confessional relations, USSR, religious communities

Введение

Общая характеристика положения религиозных общин в СССР хорошо освещена в современных историко-религиоведческих трудах М.И. Одинцова [Одинцов, 2002, 2012], О.В. Васильевой [Васильева, 2001], Т.К. Никольской [Никольская, 2009] и других исследователей. Однако при этом остаётся слабо изученной региональная специфика государственно-конфессиональных отношений, особенно в Западной Сибири, в которую входит территория Омской области. Наиболее объективно проанализировать положение религиозных общин во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. позволяют архивные материалы и правовые документы Исторического архива Омской области.

С момента избрания в 1964 г. генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежнева взаимоотношения между государством и религиозными общинам стали более благоприятными, чем в предыдущий период. Несмотря на это, некоторые протестантские общины по-прежнему испытывали трудности. Период 1960-х – 1970-х гг. характеризуется изменением государственно-конфессиональной политики от строгого администрирования к либерализации. Именно в этот период возобновляется регистрация деятельности протестантских, православных, мусульманских и других религиозных общин [Одинцов, 2002, 25].

Стоит отметить, что на изменения в конфессиональной политике повлияло подписание в 1975 г. Хельсинкских соглашений по безопасности и сотрудничеству в Европе. Одной из составных частей этого документа был блок о соблюдении прав человека. Важным фактором, дающим надежду верующим на изменение религиозной ситуации в стране, стало принятие Конституции СССР в 1977 г. [Одинцов, 2012, 417]. Статья 52 Конституции СССР 1977 г. закрепляла права верующих на свободу вероисповедания [Конституция, 1977, 333]. Таким образом, «в отличие от Конституции 1936 г., – подчёркивали разработчики, – проект впервые закрепляет общий принцип равенства граждан перед законом как общую норму», а «равноправие <...> рассматривается в качестве предпосылки всех прав и обязанностей граждан» [Медушевский, 2014, 149]. Однако, несмотря на это, ситуация в стране принципиально не изменилась. В исследуемый период продолжали действовать командно-административные методы осуществления свободы совести [Клименко, 2007, 38]. Для территории Западной Сибири после принятия Конституции (1977 г.) была отмечена тенденция к увеличению численности зарегистрированных общин. Не стала исключением в этом отношении и конфессиональная ситуация Омской области.

Регистрация и деятельность религиозных общин

Важным аспектом в изучении деятельности религиозных общин является процедура регистрации. Поскольку только легализованные общины могли приступить к функционированию, отправлять богослужения, использовать культовые здания и т.д. Кроме того, регистрация обязывала членов религиозных объединений действовать в рамках действующего законодательства. Полномочия о принятии решения на регистрацию или снятия с регистрации религиозных общин принадлежали Совету по делам религий при Совете Министров. Регистрацию религиозных объединений советское государство рассматривало как признание правового положения верующих и как гарантию удовлетворения их религиозных потребностей [Маслова, 2011, 80]. Но нельзя не заметить того обстоятельства, что для власти процедура регистрации также становилась возможностью осуществлять контроль деятельности религиозных общин.

В 1965 г. на территории Омской области официально действовало лишь 8 зарегистрированных религиозных общин (таблица 1). Большинство зарегистри-

рованных объединений принадлежало Русской православной церкви. Кроме того, по одному официально действующему объединению насчитывалось у мусульман, иудеев и баптистов (ВСЕХБ). Кроме того, на территории Омской области в этот период функционировало по официальным данным более 80 незарегистрированных религиозных групп верующих [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 46. Л. 1].

Для сравнения отметим, что и в других регионах Западной Сибири в это время количество зарегистрированных общин верующих было небольшим. Так, на 1966 г. на территории Алтайского края легально действовали на 1966 лишь 4 религиозные объединения (3 православные общины, 1 ВСЕХБ). На 1965 г. в Новосибирской области официально действовали 9 общин (3 православные общины, 3 общины ВСЕХБ, 1 мусульманская, 1 старообрядческая и 1 иудейская) [ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 16].

Таблица 1. Количество зарегистрированных религиозных общин на территории Омской области на 1965 г. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 46. Л. 1].

Наименование	**Количество зарегистрированных общин**	**Расположение зарегистрированных общин**	**Численность**
РПЦ	5	г. Омск (2 общины)	7000 чел.
		с. Воскресенка Калачинского района (1 община)	500 чел.
		г. Исилькуль (1 община)	1000 чел.
		г. Тюкалинск (1 община)	800 чел.
Мусульманская община	1	г. Омск	1400 чел.
Иудейская община	1	г. Омск	400 чел.
ВСЕХБ	1	г. Омск	800 чел.

В качестве положительного момента стоит отметить тот факт, что в 1965 г. в соответствии с постановлением Президиума ВС СССР от 27 января 1965 г. «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих» была проведена работа по устранению нарушений и перегибов в отношении верующих. Так, были выявлены факты необоснованного привлечения верующих граждан к уголовной и административной ответственности за участие в незарегистрированных местными органами власти религиозных общинах. Из восьми уголовных и административных дел, которые были заведены на 13 верующих в 1962–1964 г. семь дел в 1965 г. были закрыты как неправомерные [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 46. Л. 12]. В 1967 г. в Омской области легально функционировали 9 общин. Наибольшее количество зарегистрированных общин было у РПЦ – 5. Одна община принадлежала к мусульманскому вероисповеданию, одна – к иудейскому, две общины – к ВСЕХБ. Кроме того, в регионе функционировало 74 официально незарегистрированных общины. Суммарная численность последователей нелегально действующих объединений составляла 3850 человек, что наглядно отражено в таблице 2.

Таблица 2. Количество незарегистрированных религиозных общин на территории Омской области на 1967 г. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 59. Л. 18].

Наименование	**Количество**	**Численность верующих**
ВСЕХБ	26	1600
СЦЕХБ	1	200
Меннониты	13	1030

Наименование	Количество	Численность верующих
Лютеране	11	350
ХВЕ	10	220
Католические общины	4	90
АСД	4	90
Молокане	2	210
Свидетели Иеговы	3	60
Всего:	74	3850

Среди незарегистрированных общин ВСЕХБ большинство поддерживало контакты с Омской зарегистрированной общиной. Под её влиянием некоторые верующие из незарегистрированных объединений обращались в местные органы власти за разрешением на проведение молитвенных собраний [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 59. Л. 18].

В 1971 г. на территории Омской области действовали 12 легализованных религиозных объединений. Из них 5 общин принадлежали к РПЦ, 3 – ВСЕХБ, кроме того, 1 община была мусульманской, 1 иудейской, 1 меннонитской и 1 – молоканской. Деятельность 3-х из 12 этих официально зарегистрированных объединений была документально оформлена в 1971 г. Так, в исполкоме областного Совета депутатов трудящихся были зарегистрированы община духовных христиан-молокан в г. Омске (количество последователей 81 человек), братские меннониты в с. Солнцевка Исилькульского района (количество последователей 111 человек) и ВСЕХБ в с. Лубянское Полтавского района (количество последователей – 72 человека) [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 84. Л. 2–3]. Стоит отметить, что общины меннонитов в СССР в середине 1960-х гг. хотя и были немногочисленны, но не принадлежали к числу религиозных общин, находящихся на грани исчезновения. Этому способствовало начавшееся осенью 1963 г. объединение меннонитов с баптистами. Крупные меннонитские общины действовали в Оренбургской, Омской, Новосибирской областях, в Алтайском крае, в Павлодарской и Карагандинской областях КазССР [Редькина, 2019, 387]. В 1971 г. количество незарегистрированных общин возросло до 100 в связи с выявлением ранее не учтённых групп верующих [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 80. Л. 1].

Важно отметить, что в православных общинах религиозные службы проводились как в будние дни, так и в дни церковных праздников. Например, в г. Омске в православных общинах во время религиозных праздников численность присутствующих составляла до 3–4 тыс. человек. Проводимые во время религиозных праздников обряды привлекали внимание не только верующих, но и просто любопытствующих людей. Особое любопытство вызывали пасхальные службы, во время которых храмы были переполнены людьми. При этом следует отметить, что местные власти были обеспокоены тем, что службы активно посещала молодёжь [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–2].

В Омской области также действовали мусульманская и иудейская общины. Мусульманская община в 1967 г. насчитывала 1400 человек, а иудейская – 400. Религиозные службы в мечети проводились ежедневно. В дни религиозных праздников в мечети собиралось около 1200 человек. Важно подчеркнуть, что с 1964–1967 гг. произошло снижение количества исполняемых в мечети обрядов с 88 до 69. Так, например, количество религиозных браков сократилось с 12 до 7, религиозных похорон – с 74 до 62. Кроме того, никто из мусульман Омской области по официальным данным в этот период не проводил обряд наречения имени. Несмотря на снижение количества религиозных обрядов, об устойчивой деятельности общины свидетельствовало её финансовое состояние. Так, за 1969 г. её доход составил свыше 16 тысяч рублей, в то время как в 1962 г. – всего 10,5 тысяч рублей. Основным источником дохода мусульманской общины, как и других объединений верующих, являлось добровольное пожертвование [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 71. Л. 8].

Во второй половине 1960-х гг. произошло увеличение количества посещающих мечеть именно в религиозные праздники. Так, если в 1967 г. Курбан-байрам и Ураза-байрам посещали 700–800 человек, то в 1970 г. Это число возросло до 1100–1300 верующих. Кроме того, увеличилось количество верующих, которые посещали мечеть и в будние дни: в 1967 г. – 30–40 человек), а в 1970 г. – до 60–70 верующих.

Важно обратить внимание на то, что, как и многие религиозные общины, мусульмане Омской области старались не афишировать, а порой и просто скрывали свою религиозную активность. При этом невозможно достоверно оценить количество исполняемых обрядов. Так, по информации уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Омской области, данные, представляемые исполнительными органами о религиозной обрядности, были весьма сомнительны. В частности, указывалось на то, что на протяжении 3-х лет подавались одни и те же сведения, что не позволяло объективно оценить степень религиозности населения [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 80. Л. 9].

Стоит отметить, что в синагоге службы проходили также ежедневно. При этом больше всего верующих насчитывалось по понятным причинам в субботу – до 30 человек. В религиозные праздники численность верующих, которые посещали синагогу, составляла 400 человек. В 1969 г. в иудейской общине состояло 250–300 человек. При этом подавляющее большинство верующих были люди преклонного возраста – 70 лет и старше [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 80. Л. 9].

Однако к началу 1980-х гг. иудейская община г. Омска продолжала функционировать, хотя была заметна тенденция к ослаблению её деятельности. Так, если к 1950 г. количество посещающих синагогу в обычные дни достигало 100 человек [Зиберт, 2020, 36], то к началу 1980-х гг. в молитвенных собраниях участвовали всего 10–12 человек, а в праздничные – дни 50–60 верующих. Более того, своего раввина в общине не было, поэтому эпизодически приглашали священнослужителя из г. Одессы. При этом мацой общину обеспечивала Московская хоральная и Иркутская синагоги. Доходы от пожертвований были весьма незначительными, особенно на фоне других общин, например мусульманской, и составляли 500–800 рублей в год. Все финансовые поступления шли на содержание молитвенного здания и оплату приглашённых служителей культа [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 17].

Официально действующей являлась также 1 община верующих духовных молокан в г. Омске численностью около 90 человек [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 71. Л. 13]. Община была лояльна к советскому законодательству о культах, ни детей, ни молодёжь к себе не привлекала. Большинство верующих были достаточно пожилого возраста (97% – старше 60 лет). Остальные последователи, как правило, были предпенсионного возраста – от 51 года до 60 лет [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 71. Л. 13].

В 1980-х гг. община молокан продолжала свою деятельность. Денежные пожертвования составляли ежегодно 1,1 – 1,2 тысячи рублей. При этом религиозных обрядов, за исключением похорон, не проводилось. В общине насчитывалось 3 служителя культа, а также был избран исполнительный орган и ревизионная комиссия [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 18].

Из протестантских религиозных общин в 1967 г. на территории Омской области легально функционировали 2 общины ВСЕХБ. Объединения располагались в г. Омске (900 верующих), в г. Исилькуле (80 верующих). Для деятельности данных общин было характерно стремление к объединению всех верующих культа и прекращению существования нелегальных групп (сторонников СЦ ЕХБ). Наиболее активно в этом принимала участие Омская зарегистрированная община. Её актив вёл работу не только с руководителями и проповедниками отколовшейся части ЕХБ, но и непосредственно с верующими. В результате этого от СЦЕХБ в ВСЕХБ перешла группа верующих в количестве 46 человек [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 59. Л. 7–8].

В 1971 г. существовало уже 3 официально действующих общины ВСЕХБ, расположенных в г. Омске, в г. Исилькуле и в с. Лубянское Полтавского района Омской области. Кроме того, 4 общины действовали без регистрации, но под контролем и с разрешения органов власти. В легально функционирующих общинах состояло более 1100 человек, а в действующих с разрешения органов власти, но без регистрации – около 230 человек. Деятельность данных общин характеризовалась

органами власти как устойчивая. Молитвенные собрания проводили 3 раза в неделю и в праздники [ИАОО. Ф. 2603. Оп.1. Д. 84. Л. 14].

Следует подчеркнуть, что процесс регистрации религиозных общин шёл поступательно. В 1975 г. в Омской области уже действовало 18 религиозных объединений: 5 РПЦ, 4 лютеранских, 1 мусульманская, 1 иудейская, 5 ЕХБ, 2 меннониты [ИАОО. Ф.2603. Оп.1. Д. 120. Л. 71].

В процессе разработки и после принятия в 1977 г. в СССР новой Конституции процесс регистрации религиозных общин в определённой степени ускорился, а количество зарегистрированных религиозных объединений стало увеличиваться. Так, на 1977 г. в Омской области уже действовали 22 религиозные зарегистрированные общины. Из них 5 общин были представлены последователями Русской православной церкви, 5 – лютеранства, 1 – ислама, 1 – иудаизма. Кроме того, было зарегистрировано 6 общин ВСЕХБ и 4 – менонитов. Кроме официально зарегистрированных общин в Омской области в 1977 г. функционировало и 74 незарегистрированных групп верующих [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 120. Л. 49]. Стоит отметить, что в Новосибирской области на 1972 г. официально действовали 22 общины. Во второй половине 1970-х гг. количество зарегистрированных общин выросло до 28 организаций [Дворянчикова, 2019, 35–39].

Стоит отметить, что на 1 января 1979 г. в стране действовали более 3000 объединений евангельских христиан-баптистов, объединяющих 259 тысяч верующих. При этом более чем 2,5 тысяч общин поддерживали ВСЕХБ, легально действовали из них 2020 [Фаст, 2009, 222].

На 1979 г. в Омской области уже числилось 30 зарегистрированных общин. Наибольшее число общин принадлежало к ВСЕХБ (треть всех объединений), РПЦ (6 церквей) и лютеранам (8 общин). В зарегистрированных объединениях насчитывалось 4903 человека (таблица 3). Стоит отметить, что преобладание зарегистрированных баптистских общин было характерно для многих регионов Западной Сибири. Например, на территории Новосибирской области в 1973 г. наибольшее количество легально действующих общин принадлежало к ВСЕХБ (12 объединений, а также 3 общины были взяты на учёт) [ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 208. Л. 8].

Из приведённых данных можно сделать вывод о количественном преобладании зарегистрированных протестантских общин. Данную тенденцию можно объяснить политикой советской власти, которая стремилась создать контролируемые лояльные протестантские общины. Аналогичные статистические данные можно встретить и в других регионах РСФСР. Например, на российском Дальнем Востоке в 1970 г. на территории региона действовали 101 протестантская община, при этом объединений, принадлежавших к РПЦ, было всего 18; в 1980 эти показатели составляли 125 и 18 соответственно [Дударенок, 2005, 126].

Таблица 3. Сведения о действующих религиозных объединениях и их отношение к законодательству о культах на 01.01. 1979 г. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 120. Л. 41].

Наименование	**Всего**	**В том числе**							
		Зарегистрированные	**Взято на учёт**	**Не определённое отношение к регистрации**	**Лояльны к законодательству**	**На позициях СЦ ЕХБ**	**Не признают законодательство**	**Всего верующих в общинах**	**В том числе в зарегистрированных общинах**
РПЦ	6	6	–	–	–	–	–	–	–
ВСЕХБ	20	10	2	3	–	3	2	1994	1615

Наименование	Всего	В том числе							
		Зарегистрированные	Взято на учёт	Не определённое отношение к регистрации	Лояльны к законодательству	На позициях СЦ ЕХБ	Не признают законодательство	Всего верующих в общинах	В том числе в зарегистрированных общинах
Лютеране	25	8	–	–	17	–	–	783	384
Меннониты	24	4	3	2	–	–	15	1583	246
Пятидесятники	9	–	–	–	–	–	9	316	–
Свидетели Иеговы	1	–	–	–	–	–	1	50	–
АСД	2	–	2	–	–	–	–	67	–
Молокане	1	–	1	–	–	–	–	110	–
Мусульмане	1	1	–	–	–	–	–	–	–
Иудеи	1	1	–	–	–	–	–	–	–
Итого	90	30	8	5	17	3	27	4903	2195

Необходимо обратить внимание на то, что в 1980 г. были внесены изменения в Положение о Совете по делам религий при Совете Министров СССР. Таким образом, председатель Совета по делам религий В.А. Куроедов, выступая с докладом, отметил ряд изменений в религиозной обстановке и поставил вопросы, требующие особенного внимания. В частности, он констатировал увеличение числа заявлений граждан о регистрации религиозных объединений. Однако к 1980 г. число зарегистрированных организаций не изменилось по сравнению с 1976 г. и составляло 15200. В целом, по подсчётам Совета по делам религий, 25% всех религиозных объединений в СССР функционировали без регистрации [Садченков, 2011, 61]. Однако в отличие от данных в целом по стране, численность религиозных общин не только Омской области, но и в целом в Западной Сибири увеличивалась. Так, в 1980-х гг. в Омской области начинают действовать 2 католические общины: в г. Омске и с. Маргинау Исилькульского района, зарегистрированные в установленном законом порядке лишь в 1983 г. Обе общины были немногочисленными, о чём свидетельствуют данные о посещении богослужений. Так, в омской католической общине на воскресных богослужениях присутствовали по 25–30 человек, а в праздники – более 50. В католической общине с. Маргинау в будние дни насчитывалось до 40 верующих, а в религиозные праздники – до 60 человек (большинство – немцы), что сравнительно немного. Почти все верующие были пожилого возраста. Служителей культа в католических церквях не было, поэтому в течение года дважды приглашался ксёндз из католической церкви г. Караганды КазССР [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 10].

Кроме того, что к началу к 1980-х г. начинают легально действовать многие протестантские общины. Например, к началу 1980-х. в Омской области уже действовали 19 лютеранских общин, зарегистрированные в установленном законом порядке, которые лояльно относились к советской власти и соблюдали законодательству о культах [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д.123. Л. 7].

В период с 1980–1984 гг. увеличилось количество верующих в официально действующих лютеранских общинах (таблица 4) за счёт перевода ряда нелегальных общин на официальное положение. Количество проводимых обрядов в связи с этим также возросло.

Таблица 4. Количество верующих, посещающих молитвенные собрания лютеран за 1980–1984 гг. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 10].

Годы	**Количество верующих, посещающие общины**	**В том числе**	
		Зарегистрированные общины	**Незарегистрированные общины**
1980 г.	1087	537	550
1981 г.	1233	543	690
1982 г.	1279	741	538
1983 г.	1265	846	419
1984 г.	1240	885	355

В Западной Сибири наибольшее количество зарегистрированных менонитских общин действовало в Алтайском крае – 7 объединений [ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 115. Л. 33]. В Новосибирской области насчитывалось всего 3 легальных общин [ГАНО. Ф. 1418. Оп.1. Д. 19. Л. 33]. Меннониты в Омской области были представлены двумя направлениями: братские меннониты – 2 общины, церковные меннониты – 4 общины. В данных общинах было зарегистрировано 9 служителей культа и 13 проповедников. Всего на начало 1980-х гг. насчитывалось 6 зарегистрированных менонитских общин в Омской области [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 14]. Кроме того, официально были зарегистрированы 2 общины лютеран [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 15].

Всего на территории СССР на 1980-й г. действовало 982 исламских объединений, однако при этом зарегистрированы были лишь 352 мусульманских организации [Садченков, 2011, 64]. Большинство мусульманских общин СССР действовало нелегально. Стоит отметить, что с начала 1980-х гг. было заметно усиление интереса к исламу в регионе. Об этом свидетельствуют, в частности, и данные о количестве проводимых мусульманских обрядов. Так, например в 1980 г. обряд венчания среди мусульман проводили 26 раз, а в 1984 г. – уже 57.

Стоит отметить, что в советское время была распространена практика приглашение муллы для проводов и возвращения солдат из Советской армии. Так, в 1984 г. насчитывалось около 10 подобных случаев. В данный период также возросла численность верующих, посещающих мечеть. Омскую мечеть посещали в будние дни 20–30 человек, в выходные 80–100 человек, в религиозные праздники – более 1500 [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 11].

Социально-экономические аспекты деятельности религиозных общин

Важную роль в деятельности религиозных общин играло духовное образование. В начале 1970-х гг., по мнению уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Омской области, серьёзным фактором, сказывающимся на ослаблении религиозного влияния в регионе, являлось неумолимое ухудшение качественного состава служителей культа. В зарегистрированных религиозных объединениях из 33 служителей культа 25 не имели никакого духовного образования. Показательным является также то, что в рассматриваемый период для многих религиозных объединений было характерно старение кадров. Служители культов мусульман, меннонитов, иудеев, молокан, баптистов находились в достаточно преклонном возрасте – 70 лет и более. Кроме того, проблема религиозных общин заключалась не только в старении кадров, но и в их нехватке. Так, иудейская община после смерти раввина в 1970 г. так и не решила вопрос о новом служителе культа. Около года в синагоге моления проводились без служителя культа и только в конце года временно обязанности взял на себя М.М. Реконт [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 84. Л. 5].

Необходимо добавить, что к 1965 г. Епархиальное управление отмечало проблему с кадрами и в православных общинах. Так, в Никольской церкви г. Омска работал лишь один священник вместо троих, вследствие чего служба проводилась не во все дни [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 59. Л. 3].

Большинству пресвитеров и проповедников ВСЕХБ было по 62–63 лет, остальным – 40–58 лет, при этом они имели начальное и среднее образованием и духовный стажем от 3 до 10 лет. В составе двадцаток[1] 60% членов было в возрасте 60–80 лет, а остальные – в возрасте 40–59 лет. Члены двадцатки имели начальное, неполное среднее и среднее образование [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 59. Л. 9].

Стоит отметить, что в 1980-х годах происходит рост числа официально действующих служителей культа. Так, на территории Омской области в 1980 г. насчитывалось уже 62 зарегистрированных служителя. По религиозным направлениям число священнослужителей распределялось следующим образом: РПЦ – 14 человек, лютеранские общины – 12, ВСЕХБ – 21, мусульманская община – 2, молокане – 2, АСД – 2, менонитские общины – 9 [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 120. Л. 3].

Кроме того, важно рассмотреть экономическое положение религиозных общин. За 1965 г. по зарегистрированным православным храмам Омской области доход составил 307988 рублей, что было на 54968 рублей больше, чем в 1964 г. Доход был получен в основном от исполнения религиозных обрядов – 80 590 руб., от продажи свечей – 136 638 руб.; от продажи культовых принадлежностей – 42 892 руб. Определённую часть собранной суммы составили пожертвования – 15 211 рублей [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 46. Л. 3–4]. Финансовые поступления общин РПЦ на территории Омской области в 1970-е гг. заметно возросли. В частности, к 1977 г. у православных общин они составили 654300 рублей [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 120. Л. 51].

Увеличение доходов во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. было также характерно для мусульманской, еврейской общин и других религиозных объединений. Так, доход синагоги в г. Омске в 1967 г. увеличился с 2003 рублей до 2232 рублей за счёт добровольных пожертвований [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 59. Л. 7]. Доход мечети в 1967 г. также несколько увеличился по сравнению с предыдущим годом с 14071 до 15 135 рублей. Такое увеличение произошло за счёт добровольных пожертвований, которые составили 14934 рубля, что превысило прошлогодний уровень (13 824 рублей). Однако финансовые поступления от исполнения обрядов снизились с 247 до 201 рублей. Расход мусульманской общины в исследуемый период вырос с 6660 рублей до 11809 рублей за счёт увеличения затрат на содержание служителей культа и обслуживающего персонала – с 4580 рублей в 1966 г. до 5245 рублей в 1967 г. Более чем в 2 раза увеличились расходы и на ремонт помещений мечети – с 1411 до 3668 рублей. На 1976 г. доход мусульманской общины составил – 27 400 рублей [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 120. Л. 72].

Стоит подчеркнуть, что начиная с 1960-х гг. православное и мусульманское духовенство систематически участвовали в сборе пожертвований. Так, местные власти были обеспокоены повышением отчисления омской общины Духовному управлению мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС), которые в 1967 г. составили 2000 рублей, в то время как ранее насчитывали 1500 рублей [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 59. Л. 7]. Аналогичную картину также можно увидеть и в других регионах СССР. Так, в Поволжье представители власти обращали внимание на то, чтобы религиозные общины не использовали такие взносы в качестве предлога для проведения каких-либо дополнительных сборов средств среди верующих [Королёв, 2007, 88].

Иным было отношение властей к отчислениям религиозных объединений в Фонд мира. В 1984 г. от Епархиального управления Омской области в Фонд мира было перечислено более 100 тысяч рублей. За это архиепископ Максим был представлен к награждению Почетным знаком советского Фонда мира [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 18]. Подобная ситуация прослеживалась и в других регионах страны. Так, на территории Татарской АССР местные органы власти поддерживали духовенство по сбору денежных средств в Фонд мира, а также в Общество охраны памятников. Это было связано с тем, что государство создавало с лояльным духовенством некий «союз» для пропаганды своей политики [Ибрагимов, 2005, 117].

В 1970-е гг. происходит увеличение доходов в лютеранских общинах. Так, в 1976 г. доход лютеранских общин составил 7100 рублей [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 120. Л. 72]. Денежные поступления лютеранских общин в 1980-е гг. возросли за счёт регистрации нескольких объединений [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 8]. В частности, если в 1980 г. доход этих общин составлял 5900 рублей, в 1981 г. – 10300 рублей, в 1982 г. – 7100 рублей, то в 1983 г. – уже 13 700 рублей. Рост поступлений в 1983 г. произошёл за счёт продажи религиозной литературы, полученной от Рижской консистории, а также за счёт увеличения добровольных пожертвований на покупку жилого дома для молитвенных целей общиной с. Алексеевка [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 9].

Важно отметить, что в рассматриваемый период была запрещена благотворительная деятельность религиозных объединений. В связи с чем было установлено нарушение епархиальным управлением, пытавшимся любыми способами помочь верующим, законодательства о культах. Так с 01.01. по 10.08. 1970 г. в благотворительных целях в виде пособия и оказания материальной помощи 18 верующим было выдано 2065 рублей. Кроме того, в разное время епархиальным управлением верующим в качестве поддержки было выдано 12 300 рублей, 7,13 тыс. рублей из которых было списано из-за финансовой несостоятельности должников [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 80. Л. 6].

Самые многочисленные финансовые поступления были у общин Русской православной церкви в силу преобладания последователей православия в регионе. Так, среднегодовые денежные поступления общин Русской православной церкви за 1980–1984 гг. составили 791000 рублей. По годам доходы РПЦ в Омской области выглядели следующим образом: 1980 г. – 744,6 тыс. рублей; 1981 г. – 802,4 тыс. рублей; 1982 г. – 807,6 тыс. рублей; 1983 г. – 832,2 тыс. рублей; 1984 – 776,3 тыс. рублей. Из приведённых данных можно сделать вывод, что с 1980–1983 гг. произошёл рост денежных поступлений в православных общинах. Снижение денежных поступлений в 1984 г. по сравнению с 1983 г. составило 55,9 тыс. рублей. По данным уполномоченного Совета по делам религий, снижение произошло за счёт уменьшения поступлений от исполнения обрядов в кафедральном соборе, а по Исилькульской и Тюкалинской церквям – за счёт уменьшения добровольных пожертвований на реконструкцию зданий, которая была завершена в 1983 г. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 5].

Заключение

С принятием в 1977 г. в СССР новой Конституции характер государственно-конфессиональных отношений стал постепенно изменяться. С последней трети 1970-х гг. начинается поступательный процесс легализации деятельности многих религиозных общин Омской области, в т.ч. и протестантской направленности. В исследуемый период также произошёл рост числа зарегистрированных общин, служителей культа, увеличение доходов православных, лютеранских, мусульманской и иудейской общин. С 1985 г. в СССР происходят изменения в отношениях между государством и церковью. В исследуемый период происходит снятие ограничений на деятельность религиозных объединений, которые на протяжении многих лет функционировали нелегально. Так, если на территории Омской области в 1967 г. официально функционировали всего 5 общин, то на 1977 г. их было уже 22. Также наряду с зарегистрированными объединениями в Омской области действовали без регистрации 74 общины. К середине 1980-х гг. в Омской области уже официально действовали 56 общин, из них 19 общин, принадлежавших к ВСЕХБ, 18 лютеранских общин, адвентисты седьмого дня, несколько менонитских общин. Важно отметить, что большинство зарегистрированных общин принадлежало Русской православной церкви и протестантским религиозным организациям. При этом количество мусульманских, католических и иудейских общин было небольшим. Кроме того, действовали религиозные общины (Совет церквей ЕХБ, христиане веры евангельской), которые не желали регистрироваться. По их мнению, легализация деятельности шла в разрез с их вероучением.

Благодарности

Работа подготовлена в рамках выполнения гранта РНФ по теме «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект №19-18-00023)

Acknowledgement

The paper was prepared under the RNF grant on the topic "Religion and power: the historical experience of state regulation of the activities of religious communities in Western Siberia and adjacent regions of Kazakhstan in the 19th – 20th centuries" (project No. 19-18-00023)

Список сокращений

ИАОО – «Исторический архив Омской области»
РПЦ – Русская православная церковь
ВСЕХБ – Всесоюзный совет евангельских-христиан баптистов
СЦЕХБ – Совет церквей евангельских-христиан баптистов
АСД – Адвентисты седьмого дня
ХВЕ – Христиане веры евангельской
ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
ГААК – Государственный архив Алтайского края

Библиографический список

1. Васильева, О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. / О.Ю. Васильева. – М., 2001. – 214 с.
2. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 19, 80, 208.
3. Государственный архив Алтайского края. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 115.
4. Дворянчикова, Н.С. Положение религиозных общин на территории Новосибирской области в 1970-е – начале 1980-х гг. / Н.С. Дворянчикова // Известия Алтайского государственного университета. –2019. – № 3 (107). – С. 35–39.
5. Дударенок, С.М. Политика советской власти в отношении религиозных организаций 1960–1980-е годы / С.М. Дударенок // Россия и АТР. –2005. –№2. – С. 123–135.
6. Зиберт, Н.П. Положение иудейской общины Омска в контексте религиозной политики государства во второй половине 1945-х – 1960-е гг. / Н.П. Зиберт // Известия Алтайского государственного университета. – 2020. – №2 (112). – С. 34–39.
7. Ибрагимов, Р.Р. Власть и религия в Татарстане в 1940-1980-е гг. / Р.Р. Ибрагимов. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 182 с.
8. Исторический архив Омской области. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 46, 59, 71, 80, 84, 120, 123.
9. Клименко, Е.Н. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: дис… канд. юр. наук: 12.00.02; Рос. акад. правосудия. – Москва, 2007. – 220 с.
10. Кондрашина, Е. Женщины в общинной жизни протестантских церквей в СССР (1945–1991) / Е. Кондрашина // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2014. – С. 151–170.
11. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). – М., 1977. – С. 333.
12. Королёв, А.А. Советские мусульмане Поволжья (вторая половина 1940-х – 1980-е гг.) / А.А. Королёв // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 4–2 (56). – С. 82–90.
13. Маслова, И.И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской православной церкви (1965–1991 гг.) / И.И. Маслова // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. – 2011. – С. 78–105.
14. Медушевский, А.Н. Основной закон СССР 1977 г.: государство и личность в эпоху «Развитого социализма» / А.Н. Медушевский // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2014. – № 3 (74). – С. 149–168.

15. Никольская, Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. / Т.К. Никольская. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. – 293 с.
16. Одинцов, М.И. «Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой…». История Пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. / М.И. Одинцов. – СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2012. – 498 с.
17. Одинцов, М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом / М.И. Одинцов. – М., 2002. – 310 с.
18. Одинцов, М.И. Совет Министров СССР постановляет: «выселить навечно!»: Сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.) / М.И. Одинцов. – М., 2002. – 240 с.
19. Редькина, О.Ю. Меннониты в социально-экономическом и культурном развитии Причерноморья: монография / О.Ю. Редькина, Т.П. Назарова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. – 536 с.
20. Садченков, С.Ю. Реализация принципов свободы совести и вероисповедания в Волгоградской области в 1980-х годах / С.Ю. Садченков // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. – 2011. – С. 60–77.
21. Фаст, А.А. Советское государство, религия и церковь. 1917–1990. Документы и материалы / А.А. Фаст. – Барнаул: Алтай, 2009. – 704 с.

Текст поступил в редакцию 15.12.2021.
Принят к публикации 14.02.2022.
Опубликован 23.06.2022.

[1] Двадцатка – совет учредителей религиозной общины [Кондрашина, 2014, 158].

References

1. Dudarenok S.M. *Rossiya i ATR.* 2005, no 2. pp. 123–135 (in Russian).
2. Dvoryanchikova N.S. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University]. 2019, no. 3 (107), pp. 35–39 (in Russian).
3. Fast A.A. *Sovetskoe gosudarstvo, religiya i cerkov'. 1917–1990. Dokumenty i materialy* [The Soviet State, religion, and the Church. 1917–1990. Documents and materials]. Barnaul: Altaj, 2009, 704 p. (in Russian).
4. *Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraya* [State Archive of the Altai Territory]. Fund 1692. Inventory 1. File 115 (in Russian).
5. *Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti* [State Archive of the Novosibirsk Region]. Fund. 1418. Inventory. 1. Files 19, 80, 208 (in Russian).
6. Ibragimov R.R. *Vlast' i religiya v Tatarstane v 1940–1980-e gg.* [Power and religion in Tatarstan in the 1940s-1980s]. Kazan: Kazanskij gosudarstvennyj universitet im. V.I. Ul'yanova-Lenina, 2005, 182 p. (in Russian).
7. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti* [Historical Archive of the Omsk region]. Fund 2603. Inventory 1. Files 46, 59, 71, 80, 84, 120, 123 (in Russian).
8. Klimenko E.N. *Vzaimootnosheniya gosudarstva i religioznyh ob"edinenij v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovye aspekty. Diss… kand. yur. nauk* [Relations between the State and Religious Associations in the Russian Federation: Constitutional and Legal aspects. Ph.D. Thesis in Jurisprudence]. Ros. akad. pravosudiya, 2007, 220 p. (in Russian).
9. Kondrashina E. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, and Church in Russia and abroad]. 2014, pp. 151–170 (in Russian).
10. *Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik (prinyata na vneocherednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.)* [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR of the ninth convocation on October 7, 1977)]. Moscow, 1977, p. 333. (in Russian).
11. Korolyov A.A. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University]. 2007. no. 4–2 (56), pp. 82–90 (in Russian).
12. Maslova I.I. *Gosudarstvo i cerkov' v XX veke: evolyuciya vzaimootnoshenij, politicheskij i sociokul'turnyj aspekty. Opyt Rossii i Evropy* [State and Church in the XX century: evolution of relationships, political and socio-cultural aspects. Experience of Russia and Europe]. 2011, pp. 78–105 (in Russian).
13. Medushevskij A.N. *Zhurnal politicheskoj filosofii i sociologii politiki "Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz"* [Journal of political philosophy and sociology of politics "Politiya. Analysis. Chronicle. Forecast"]. 2014, no. 3 (74), pp. 149–168 (in Russian).
14. Nikol'skaya T.K. *Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godah* [Russian Protestantism and state Power in 1905–1991]. St. Petersburg: Izd-vo Evropejskogo un-ta v Sankt-Peterburge, 2009, 293 p. (in Russian).

15. Odincov M.I. *"Vy primete silu, kogda sojdyot na vas Duh Svyatoj…". Istoriya Pyatidesyatnicheskoj cerkvi v Rossii. XIX–XX vv.* ["You will receive power when the Holy Spirit comes on you ...". History of the Pentecostal Church in Russia in the 19th – 20th centuries]. St. Petersburg: Rossijskoe ob"edinenie issledovatelej religii, 2012, 498 p. (in Russian).
16. Odincov M.I. *Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke: istoriya, vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom* [The Russian Orthodox Church in the 20th century: history, relations with the state and society]. Moscow, 2002, 310 p. (in Russian).
17. Odincov M.I. *Sovet Ministrov SSSR postanovlyaet: "vyselit' navechno!": Sbornik dokumentov i materialov o Svidetelyah Iegovy v Sovetskom Soyuze (1951–1985 gg.)* [The Council of Ministers of the USSR Decides: "To Evict Forever!": Collection of Documents and Materials on Jehovah's Witnesses in the Soviet Union (1951–1985)]. Moscow, 2002, 240 p. (in Russian).
18. Red'kina O.Yu. *Mennonity v social'no-ekonomicheskom i kul'turnom razvitii Prichernomor'ya: monografiya* [Mennonites in the socio-economic and cultural development of the Black Sea region]. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2019, 536 p. (in Russian).
19. Sadchenkov S.Yu. *Gosudarstvo i cerkov' v XX veke: evolyuciya vzaimootnoshenij, politicheskij i sociokul'turnyj aspekty. Opyt Rossii i Evropy* [State and Church in the XX century: evolution of relationships, political and socio-cultural aspects. Experience of Russia and Europe]. 2011, pp. 60–77 (in Russian).
20. Vasil'eva O.Yu. *Russkaya pravoslavnaya cerkov' v politike Sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg.* [The Russian Orthodox Church in the Politics of the Soviet State in 1943–1948]. Moscow, 2001, 214 p. (in Russian).
21. Zibert N.P. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University]. 2020, no. (112), pp. 34–39 (in Russian).

Submitted for publication: December 15, 2021.
Accepted for publication: February 14, 2022.
Published: June 23, 2022.